

Тайная комната

Юлиана Кръсто

Вечер прошел хорошо, за исключением того, что она не успела позвонить сеньору Фернандезу. Хиро она рассказала только о работе и договоре, экземпляр которого принесла домой и показала. В договоре не было ничего необычного, а про разговор о "подписаться кровью" она оставила при себе. Хиро совсем неинтересно знать все детали разговора.

Вечер прошел хорошо, и следующим утром Юлиана проводила Хиро на работу, собралась и отправилась на свою работу. Около подъезда ее привычно ждал черный автомобиль с неразговорчивым водителем (может, это был робот?), и вскоре Юлиана приехала на место работы. Мацумото ее встретил и проводил на кухню, где уже все работники с нетерпением ждали мастер-класс от заморского повара. Юлиана со всеми поздоровалась, всех попросила называть ее по имени, без всяких суффиксов, потому что Кръсто-сан по японски было выговорить довольно сложно. Для упрощения своего сложного имени она, подумав немного, предложила использовать короткое производное, Юля-сан. Японцам, которые не особо знали иностранный язык и видели заморских гостей только по телевизору, и это было сложно произнести так, чтобы она не засмеялась. Поэтому некоторое время она потратила на то, чтобы у них получилось выговорить Юли-сан без запинки.

А потом она провела мастер-класс по приготовлению кесадильи. С тарталетками была беда, поэтому она решила с этим разбираться потом. Если тарталетки будут сделаны вручную, то в этом будет какая-то своя милость. Сеньор Фернандез говорил, что при возможности надо делать все самим и не полагаться на магазины. У Хасэгавы не было хлебопечки, но у Юлианы был рецепт вкусного французского хлеба, а на кухне были нужные продукты.

Пять часов прошли незаметно и очень весело. Юлиана никогда раньше не была в роли учителя, и эта должность ей понравилась. Все повара справились с заданием, и вскоре кесадилья была готова. Юлиана попросила Мацумото отложить это, чтобы хозяин дома после работы покушал. А потом она с поварами пекла хлеб, и вскоре по кухне разлетелся запах выпечки. У поваров потекли слюнки. Юлиана любила свою работу и выполняла ее качественно.

Все было готово, и на кухне делать было нечего. Юлиане надо было дождаться Хасэгава-сана, и она направилась в библиотеку. Она нашла весьма интересную книгу, про Хоббита, и решила ее прочитать. В библиотеке был проходной двор, и кто-то ей посоветовал пойти в комнату отдыха, что на втором этаже. Юлиана стала подниматься по лестнице и читать книгу. Она была увлечена чтением, что не заметила, что мимо нее промелькнула тень.

Проходя мимо двери в комнату, граничащую со спальней Акихико, она резко остановилась. Дверь была приоткрыта, и она вздрогнула. Воровато оглянулась и прислушалась. Закрыла книгу и открыла дверь...

Акихико Хасэгава

Этот день подарил Акихико массу негативных эмоций. Подозрения по поводу попыток его дезинформировать оправдались, хотя он так пока и не успел выяснить, на кого конкретно работал сотрудник, составивший отчет с непростительными ошибкам, а в офисе компании на него уже начались нападки со стороны дяди и его "замечательных" сыновей. И пусть он, в итоге, смог поставить их на место, изрядно вымотался и мечтал только об одном - переключиться на что-то не имеющее никакого отношения к компании.

Идея для неплохого развлечения пришла Акихико в голову уже на самых подъездах к дому. Еще вчера вечером он услышал, что Юлиана заинтересовалась его личной комнатой и сейчас решил провести небольшой эксперимент. Мужчина отлично помнил об адресованной девушке просьбе не уходить до его возвращения, но, с учетом последнего решения, не стал информировать ее о своем появлении, сразу пройдя в спальню, пока та оставалась в библиотеке. А кроме того, попросил единственную работницу, которую пускал в свою комнату, оставить дверь открытой и отправить ему сообщение, если Юлиана после неслучайного предложения подняться на второй этаж, окажется рядом с таинственным помещением. Что, собственно, было выполнено в соответствии с его указаниями, и прошло практически идеально, благодаря отсутствию у Юлианы стремления смотреть лишний раз по сторонам. Самому же ему оставалось только приоткрыть дверь в спальню, где он находился, и, убедившись в неспособности девушки совладать со своим любопытством, бесшумно выйти и прошептать ей на ухо:

- Юлиана, вам не кажется, что открывать некоторые двери может быть слишком опасно?

Юлиана Кръсто

Открыв дверь в таинственную комнату, Юлиана сделала шаг, чтобы оказаться на запретной территории. Сердце стало биться в груди, и она сглотнула. Прижала книгу к груди и осмотрелась. Но ничего толкового не увидела, так как слышался голос.

Юлиана сильно вздрогнула и выронила книгу. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, и она обернулась. Позади нее, прямо на пороге, стоял Акихико Хасэгава, хозяин этого дома и этой самой комнаты. Юлиана побледнела и вздрогнула. Отошла на шаг и уткнулась в стол.

- Я... мне... дверь была просто открыта, и я... - она посмотрела на упавшую книгу. - Книга валялась, и я решила ее поднять.

Это было очень глупо, но нужно взять себя в руки и не делать вид, что ее это все пугает. На первый взгляд в комнате не было ничего такого, но кто знает.

- И я буду придерживаться этой версии, Хасэгава-сан, - более смелым тоном сказала она, глядя на него.

Акихико Хасэгава

Юлиана явно не ожидала его появления, вздрогнув так, словно он прямо здесь на

месте мог откусить ей голову. Хотя атмосфера, с учетом снующих по дому слуг, не слишком походила на зловещую. Да и сама комната в этом плане совершенно не впечатляла: заваленный бумагами стол с ноутбуком и стоящий рядом с ним стул, небольшой диван, на котором размещались подушка и плед, выдающие, что именно в этой комнате он проводил большинство ночей, вместо официальной роскошной спальни, и несколько стеллажей со специально отобранными им книгами. Правда на одном из дальних стеллажей крылась одна важная вещь - коробка с памятными вещами из США, но сейчас девушка находилась явно не в том состоянии, чтобы замечать подобные мелочи.

- Я когда-то читал одну европейскую сказку, - продолжил Акихико гнуть свою линию.
- Так там речь шла о мужчине с синей бородой, чья супруга отличалась любопытством подобным вашему. Вместо всех комнат, где она спокойно могла хозяйничать, ей приспичило заглянуть туда, куда не следовало. Вы же наверняка знаете это сказку и помните, что она увидела - мертвых бывших жен, висящих на крюках и один пустой крюк для нее. На первый взгляд в этой комнате нет ничего страшного, но присмотритесь внимательно, может ваш крюк вы еще просто не разглядели.

Акихико предпочел просто проигнорировать слова по поводу открытой двери, о которой он знал лучше кого-либо другого. Сейчас ему намного интереснее было оценить, как сильно Юлиана его боялась и на какие поступки считала способным, зная о его прошлом лишь из рассказов людей, чьи знания базировались на домыслах, а уж никак не на реальных доказательствах.

Юлиана Кръсто

От его голоса стало как-то не по себе. По спине прошелся холодок, и она сглотнула. Молодой человек очень внимательно смотрел на нее, и ей казалось, что он ее гипнотизирует. И это почему-то ее пугало. Больше всего ее пугало то, что ее поймали в том месте, где нельзя было появляться.

- Д-да, я знаю эту сказку. Но не дай бог стать вашей женой, Хасэгава-сан. В сказке он убивал жен, и надо следовать оригинальной идеи, а не импровизировать. Да и к тому же сомневаюсь, что здесь можно держать трупы. Здесь не холодно, а они разлагаются при комнатной температуре. И сильно воняют. Так что я сомневаюсь, что в жизни это возможно. Это всего лишь сказка.

Очень давно, кажется, за несколько дней до смерти Христо, в соседней квартире совершили самоубийство парень с девушкой. Точнее, парень сначала убил девушку, притом каким-то зверским образом, чуть ли не расчленил, а потом убил себя, пробив топором череп. И пролежали они так около месяца. Было очень жарко, солнце большую часть дня светило в окна, и они разлагались. Но запаха никакого ни Юлиана, ни ее родители не слышали. И узнали только случайно об этом, когда к ним пришли соседи сверху и сказали, что у них сильно воняет. Воздух обычно поднимается вверх...

Вспомнив эту историю, девушка снова вздрогнула и бегло осмотрелась. Повернуться спиной к молодому человеку она не решилась, но почему-то ей показалось, что за столом есть дверь, и вдруг там действительно что-то спрятано.

Она сглотнула.

- Знаете, а я ничего не вижу, - постаралась она сказать бодрым голосом, но получилось плохо. Если он сейчас закроет дверь и останется один на один с ней, то будет очень печально. Но пока он все же стоял на пороге. - Может быть, вы мне его покажете? - вырвалось у нее, и она снова сглотнула.

Акихико Хасэгава

- Так уж сложилось, что у меня не было ни одной жены, поэтому приходится искать альтернативные варианты. - Ярое нежелание Юлианы становиться его женой казалось более чем забавным, особенно на фоне толп желающих как раз обратного. Да и в отличие от персонажа сказки, Акихико не имел возможности сам выбирать себе жену, даже с самыми безобидными целями, с чем он смирился много лет назад, сделав выбор между фамилией Хасэгава и своими интересами как мужчины в пользу первого.

- И, естественно, в обычных комнатах трупы долго не хранятся. Но вы слышали, что убийцы нередко оставляют себе вещи на память? Будьте внимательнее, Юлиана. Присмотритесь. Возможно где-то здесь лежит именно то, что вам нужно. Вы же не случайно оказались в этой комнате, поэтому исследуйте ее, как намеревались. А то разве не печально будет ближе познакомиться со своим крюком, так ничего и не узнав?

Посчитав, что подобные провокационные разговоры не следует вести, стоя в проходе, Акихико зашел в комнату, аккуратно прикрыл за собой дверь, а затем и вовсе вытащил ключ, чтобы быстро повернуть его в замочной скважине и снова убрать в карман брюк. Расстояние до Юлианы он пока сильно сокращать не стал, оставляя девушке некоторую свободу действий. Если, конечно, не учитывать, что ее свобода была ограничена четырьмя стенами относительно небольшой комнаты.

Юлиана Кръсто

На предложение осмотреться в комнате, Юлиана выгнула бровь и вопросительно посмотрела на него. А потом он и вовсе закрыл дверь в комнату, спрятав ключ в карман своих брюк. Юлиана сглотнула и глубоко вздохнула. По спине снова прошелся холодок. Она попыталась отступить на еще один шаг, но там стоял стол. Поняв, что никуда не деться, она повернулась спиной к Акихико и снова сглотнула. Нервы были натянуты до предела, и она чувствовала, что если скажет что-то, то все будет плохо. Потому что может сорваться. Попытавшись успокоиться, она осмотрелась. Стеллажи с книгами, стол с ноутбуком и разными бумагами, что-то еще. Диванчик с пледом и подушкой. И вроде бы ничего интересного, вот только ее внимание привлекла коробочка, стоящая очень далеко и выглядящая неприметно. Юлиана подошла к ней и взяла ее в руки, но открывать не стала. Обернулась и холодно и надменно посмотрела на молодого человека.

- Я надеюсь, вы не думаете, что я вас боюсь, Хасэгава-сан. Что же, я вам скажу, что я вообще никого не боюсь. Полагаю, вы не просто так пригласили меня сюда, и я уверена, что вы знаете про статью. Не боитесь меня, Хасэгава-сан? Ведь мы сейчас одни, - она невозмутимо открыла коробочку, продолжая смотреть на молодого человека. Сердце бешено колотилось в груди.

Акихико Хасэгава

Юлиана нервничала, и это было настолько заметно, что, казалось, сам воздух комнаты пропитан ее эмоциями. А ведь он еще толком ничего не успел сказать или сделать. Хотя нагнетание напряжения должно было пугать девушку сильнее, чем его реальные действия, которые не несли для нее настоящую угрозу, пусть она пока об этом и не знала.

Сопrotивляться его настойчивому предложению начать поиски Юлиана не стала, наконец, решив осмотреть комнату. И, как можно было предположить, быстро ухватилась за небольшую белую картонную коробку, на которую Акихико и намекал, говоря об оставшихся от жертв памятных вещах. Правда, все ее содержимое было связано только с одной жертвой, если ее вообще можно было так назвать, но Юлиане он об этом говорить не собирался. Как не планировал рассказывать и о самих вещах, среди которых можно было найти множество листов разного колибра, заполненных его записями на японском и английском и сверху покрытых забавными рисунками Лоры, пропагандирующих нормальное питание, здоровый сон и прогулки; томик стихов на французском, подаренный ею же, хотя этот язык он так и не выучил на уровне, достаточном чтобы понимать все поэтические метафоры; ее простую дешевую сережку, потерянную в его квартире и найденную, когда он уже жил один; обрезанную фотографию, на которой раньше красовалось и его лицо, а сейчас осталось только смеющееся лицо Лоры, в обрамлении золотистых волос, и окровавленный осколок зеркала. Кровь на последнем принадлежала ему самому и напоминала о том, что бывает, если хотя бы раз дать волю своим эмоциям.

- Как вы верно заметили до этого, мы не состоим в отношениях, позволяющих вам возненавидеть меня до такой степени, чтобы захотеть убить. - Неожиданное переключение Юлианы из роли "жертвы" в роль "агрессора" Акихико даже понравилось, поскольку давало больший простор для маневра. - Да, я читал статью, и мне хочется спросить, каково это - просыпаться рядом с человеком, вдыхать его запах, радоваться его улыбке, а потом, в один прекрасный момент захотеть, чтобы он больше не существовал на этом свете?

Акихико сильно сомневался, что чувства Юлианы по этому поводу сколько-нибудь походили на его собственные, а оттого с особым трепетом ждал ответа, пусть и не надеялся на полную откровенность со стороны девушки.

Юлиана Кръсто

Юлиана открыла коробку и посмотрела в нее. Ей показалось, что оттуда сейчас выскочит паук и бросится на ее лицо. Но паука не было. Были какие-то бумаги, на которые, стоя с коробкой в руках сложно было смотреть. Она отставила коробку на стол и посмотрела на Акихико.

- Я даже не знаю, как вам объяснить, Хасэгава-сан. Мне было спокойно. Ген убийства заложен в каждом из нас. Все мы можем убить. Даже комар имеет ген убийства. И бык. А что касается меня - знаете, это очень интересно. Прямо дух захватывает. И, если что, человек, убивший однажды, может убить еще много раз.

Несмотря на то, что ей было очень страшно, Юлиана старалась делать свой голос

будничным и обычным, будто она рассказывает не про совершенное ею убийство, а про приготовление яблочного пирога.

- А я могу покопаться в коробке? Я найду там что-то интересное?

И она сунула свой нос в коробку. Перелопатила все бумаги, увидела книгу, а потом рука наткнулась на что-то холодное и острое. Вытащила оттуда окровавленный осколок зеркала и вздрогнула. Положила его обратно и побледнела. А вдруг на самом деле этот человек сначала заколол свою девушку, а потом, видя, что она не подыхает, придушил поясом от халата.

- Все еще не боитесь меня, Хасэгава-сан? Я могу рассказать, как убивала своего молодого человека. Предполагаю, что вам это будет интересно, - и она ухмыльнулась.

Акихико Хасэгава

Далекие от данных, полученных современной наукой, рассуждения Юлианы о генетике Акихико предпочел не комментировать, слушая девушку молча. Она явно сочиняла, пытаясь выставить совершенное убийство, как нечто простое, если не сказать приятное. Но Хасэгава все еще чувствовал ее страх, продолжающий расползаться по комнате и вынуждающий Юлиану защищаться, используя достаточно странные и работающие далеко не идеально методы.

- Пожалуйста, - разрешил Акихико девушке продолжить ее исследование, но та словно его и не слушала, увлекшись содержимым коробки, а, напоровшись на окровавленный осколок, на мгновение и вовсе впала в некоторый ступор, словно держала в руке что-то вроде орудия убийства. Хотя на самом деле все было намного проще и прозаичнее - в свое время он просто разбил так неудачно подвернувшееся зеркало кулаком, сохранив один из осколков исключительно как напоминание о допущенной ошибке, предательстве и своем безграничном эгоизме.

Несмотря на эффект, произведенный содержимым коробки, Юлиана очень скоро снова начала играть плохо подходящую ей роль бывшего убийцы. Но Акихико не видел ничего зазорного в том, чтобы немного ей подыграть, пусть и в своей привычной манере.

- Не боюсь, - спокойно произнес он, пристально глядя на девушку. - И не буду иметь ничего против, если вы решите попробовать убить меня. - Он замолчал только чтобы резко сорваться с места и за пару широких шагов оказаться рядом с Юлианой. - Расскажите. Мне интересно.

Акихико действительно было интересно, что девушка чувствовала в тот явно непростой для нее момент, но не меньше его занимала и ее нынешняя эмоциональная реакция на его последние слова и действия, которых она могла и не ожидать.

Юлиана Кръсто

А дальше было очень интересно. И страшно. Очень страшно. Юлиана сильно вздрогнула и до крови прикусила губу, когда молодой человек приблизился к ней.

Рука нащупала на столе ручку или карандаш, и сильно сжала. Потом Юлиана посмотрела на предмет, оказавшийся в ее руке. Это был карандаш. Она взяла его двумя руками. Акихико предложил ей рассказать о том, как она убивала своего молодого человека.

Юлиана зажмурилась и снова открыла глаза. Молодой человек, который стоял подозрительно близко к ней, дышал на нее. Ему было интересно, у него был холодный взгляд прикрытых линзами глаз. И он был абсолютно спокоен. А вот Юлиана была сильно напугана. Но она старалась взять себя в руки и быть достойным соперником.

- О, это было очень волнительно. Сначала я почесала его шею и подбородок острием ножа, сделала улыбку от уха до уха, а потом вонзила нож вот сюда, - она прислонила карандаш в его шею, в то место, где должна быть сонная артерия, и слегка надавила. Глаза холодно блеснули, а на губах появилась ухмылка. А вот сердце бешено колотилось где-то в горле.

Акихико Хасэгава

Акихико ожидал продолжения фантастического рассказа о том, как Юлиана легко и с чувством убивала своего бывшего возлюбленного, поэтому не удивился нереалистичным подробностям. А вот карандаш, оказавшийся так плотно прижатым к его шее, что даже создавал болезненные ощущения, действительно смог его ненадолго вывести из равновесия, заставляя глаза чуть расшириться и мешая сразу подобрать достойный ответ.

- Занятно... - после небольшой паузы протянул Акихико, пока и не делая попыток как-то убрать от шеи острый пирующий предмет. - Раз вы поделились со мной такими подробностями, то я просто не могу не ответить вам взаимностью. Посмотрите внимательно на содержимое коробки. Там есть фотография одной девушки. Давайте вместе пофантазируем, что могло произойти с этим очаровательным белокурым созданием.

Хоть Акихико и пытался концентрироваться только на их с Юлианой словесном поединке, не погружаясь в прошлое, парочка упрямых образов все-таки выползла наружу. Сначала раздался хорошо знакомый залиvistый смех, постепенно превращающийся из разрозненных звуков в нежное "Аки", а потом рядом появился тонкий профиль Лоры, заглядывающий через его плечо, чтобы посмотреть, что он там читает, на смену которому пришел вид его собственных окровавленных пальцев, замерших на нежной женской шее.

Юлиана Кръсто

Крылья носа раздувались, поджилки тряслись, и до нее дошло, что она достаточно сильно надавливает на кожу предметом для письма. Будь это не карандаш, а ручка, то Юлиана не сомневалась, что на шее окажется кровь. И, к счастью девушки, этого не произошло. Потому что она боялась причинить вред человеку. Она боялась вспоминать тот ужас в складском помещении где-то в заливе. Она не хотела, чтобы это продолжалось.

Акихико тем временем предложил ей покопаться в коробке, и она сглотнула.

Отступила на шаг и опустила руку с карандашом и сглотнула. На месте укола на шее молодого человека оказалось красное пятнышко. Сердце колотилось где-то в горле, воздуха не хватало, но она боялась сделать глубокий вдох. Она проиграла эту схватку, и еще немного, и она забьется в угол и заревет. Как в детстве, когда мама сказала, что Христо больше не вернется домой и они не знают, что делать дальше. Когда она убила Джана, у нее не было возможности забиться в угол и реветь. Она лежала в больнице.

Не говоря ни слова, она снова стала копаться в коробке и вытащила фотографию девушки, светловолосой, европейской внешности. Она улыбалась. По обрезанным краям можно было предположить, что фотографию разрезали и ненужную часть убрали. Юлиана положила фотогафтю обратно и подняла глаза на молодого человека.

Аджна отозвалась с неохотой, моментально потянуло в сон. А еще к тому же заболела голова, да и она стала какой-то тяжелой. Синие нити потянулись в сознание молодого человека, и вскоре она увидела картинки. Вот девушка улыбается. А потом его окровавленные руки сошлись на ее шее.

Всеми силами Юлиана постаралась не выдать, что что-то делала. От увиденного разболелись виски, и она быстро опустила взгляд. Вернулась к фотографии.

- Вы ее любили, а потом убили, - проговорила она задумчивым, но не дрожащим и не испуганным голосом, изучая пол. - Я права? Каково было убивать человека, которого любишь? - и она подняла взгляд на Акихико.

Акихико Хасэгава

Изрядно надоевший карандаш, наконец, оказался вдали от его шеи, оставляя после себя неприятное ощущение. Которое, впрочем, прошло практически сразу, как Юлиана вернулась к исследованию коробки. Сам он не рассматривал ее содержимое с момента возвращения в Японию, да и вообще неоднократно пытался выбросить, но какая-то непонятная сила заставила его притащить все это старое барахло с собой через океан и бережно хранить до этих пор, словно какую-то ценность. Хотя та же Юлиана, вероятно, видела в этих вещах что-то зловещее и скрывающее мрачную историю, что прекрасно проиллюстрировал ее ответ, приведший к очень непростому вопросу в его адрес.

- Не знаю, - честно ответил Акихико. - Он много раз спрашивал себя, смог бы причинить Лоре реальный вред, не пояись свидетели, привлеченные звуком разбившегося зеркала, и не находил однозначного ответа. Та ситуация совсем не походила на историю с Рейко, где он не чувствовал практически ничего, окончательно перестав видеть человека в той, кого еще за несколько месяцев до этого активно добивался. И оттого воспоминания о ней постоянно возвращались, несмотря на то, что Лора уже давно жила где-то если и не счастливой, то уж точно безбедной жизнью.

- И вам не стоит романтизировать. Такие люди как я любят только себя. Хотя это интересная идея, что я решился бы убить любимого человека. Тогда что бы я мог сделать с нелюбимым? - Акихико поднял правую руку и кончиками пальцев коснулся

шеи Юлианы. - Знаете, мне всегда нравились женские шеи. Такие нежные и такие хрупкие... - Он прекрасно понимал, что перегибает палку, но этот провокационный жест можно было назвать маленькой мстостью за карандаш, чей след на какое-то время должен был сохраниться на его коже.

Юлиана Кръсто

Напряжение нарастало, и Юлиана понимала, что еще долго она выстоять против него не сможет. Но она пообещала Сугино-сану раздобыть немного информации про этого человека, и она старается все выполнять. А это означает, что надо быть сильной и не показывать своего страха. Хотя она была уверена, что ее страх просто витает в воздухе, и молодой человек им упивается.

Ответ молодого человека дал понять, что она ошиблась и он не убивал эту девушку. Пусть это будет правдой, и молодой человек действительно не убивал ее. Юлиана внимательно смотрела на Акихико, но почему-то не обратила внимания на руку, которая поднялась и схватила ее за горло. Теплые пальцы пока не сильно стали сжиматься на горле, но тут девушка почувствовала реальную угрозу.

- Хасэгава-сан, ну что вы. Неужели вы меня убьете вот прямо сейчас и здесь? Я вот не верю в то, что вы это сможете сделать. По крайней мере сейчас. Кто же будет помогать вашим поварам готовить блюда? Я сейчас личность неприкосновенная.

Она ухмыльнулась, стараясь все еще делать вид, что ей ничуть не страшно, а все это действие ее забавляет. Но для себя она решила, что, вернувшись домой, уйдет в бар, чтобы напиться.

- А кто сказал вам, что я сама кого-то любила? Может быть, я просто притворяюсь жертвой, а на самом деле жестокая убийца, которая смогла обвести полицейских вокруг пальца? - Усмехнулась она, убирая его руку со своей шеи.

Акихико Хасэгава

Акихико чувствовал, что Юлиана находится на пределе, и поскольку не планировал доводить ее до "взрыва", решил немного сбавить обороты. В конце концов, он не был заинтересован в том, чтобы девушка после всего ушла из его дома и больше туда никогда не возвращалась, что, с учетом их зашедшего достаточно далеко разговора, сейчас казалось ему вполне вероятным.

- А с чего, Юлиана, вы решили, что я вообще собираюсь вас убивать? - В его голосе зазвучали мягкие нотки. - Из-за комнаты? Как вы можете видеть, это всего лишь мой рабочий кабинет, в котором нет ничего примечательного. Или из-за этого старого барахла в коробке? Мне кажется, вы просто пересмотрели триллеров и фильмов ужасов. Или я похож на безумца, способного кромсать всех направо и налево среди бела дня?

Акихико не мешал Юлиане убрать свою руку, которая еще не успела даже хоть сколько-нибудь надавить на горло, ограничиваясь мягкими прикосновениями. Его небольшой эксперимент и так зашел дальше, чем изначально планировалось, рискуя превратиться в фарс, но, хотя бы напроць отбил все мысли о компании и проблемных родственниках.

- Что же до ваших чувств - это ваше личное дело. Притворяйтесь, обманывайте полицию или, наоборот, проявляйте искренность. Хотя в вашу жестокость я вполне готов поверить. Seriously, вы первый известный мне человек, который только приступив к работе взялся физически угрожать своему работодателю.

Акихико дотронулся пальцами до места, которого еще недавно касался карандаш, и покачал головой. Проверни Юлиана подобный фокус с кем-нибудь из его родственников, и ее жизнь в Японии превратилась бы в настоящий ад. Сам же он собирался просто замять этот инцидент, ограничившись намеком, что есть границы пересекать которые не стоит, чтобы не нажить себе в будущем проблем.

Юлиана Кръсто

Юлиана не поверила, что эта пытка закончилась. Акихико убрал свою руку с её горла, и она облегчённо выдохнула. Снова сглотнула и поняла, что очень хочет пить. Сердце всё также колотилось в груди, голова раскалывалась, и Юлиане хотелось только одного - уйти отсюда. Потому что проникновение в эту комнату, ничем непримечательную, вытащило на свет двух монстров - воспоминания о Христо и Джана. И Джана она вспоминать вообще не планировала, но статья, вышедшая несколько дней назад, напомнила о том ужасе.

- Люди вообще жестоки, Хасэгава-сан, - хмыкнула она, снова глядя на этого человека. Всё произошедшее в комнате дало некую пищу для размышлений, о чём она сможет подумать, когда уйдёт отсюда. - И спасибо, что вы не собираетесь меня выгонять. Я пришла сюда работать, и я сделаю свою работу качественно и выполню все условия договора. Полагаю, после деловых встреч вы ещё не кушали. Я приготовила ещё что-то, помимо тех блюд, которые будут подаваться на банкете. Так что пожелаю вам приятного аппетита.

После того, как Хасэгава Акихико сказал, что ему всё это надоело, стало легче. Вот только дверь в комнату была по-прежнему закрыта, и наличие в ней хозяина дома, её работодателя, её пугало. Гораздо легче было просто остаться в одиночестве, даже за закрытой дверью. Поэтому она пока сама не шевелилась, а только притронулась к шее. Главное, чтобы не было синяков, а то потом Хиро будет сильнее переживать.

Акихико Хасэгава

- Ну что вы, разве я могу выгнать такого ценного и заботливого работника, - усмехнулся Акихико, отходя от Юлианы на шаг. - С разговором об убийствах и бывших приятелях и подругах явно стоило заканчивать, и раз незначительная причина, по которой он просил девушку дожидаться своего возвращения, благополучно вылетела из его головы, затягивать утомившее их обоих общение больше не имело смысла. Что он и решил продемонстрировать, снова вытащив из кармана брюк ключ и открыв дверь, за которой для Юлианы открывалась относительная свобода.

- Прошу меня извинить за жестокие шутки и, надеюсь увидеть вас завтра на рабочем месте. - За время их разговора он напрямую не признавался, что кого-то убивал, а потому легко мог все списать на специфический юмор скучающих богатеев. Да и

вообще не переживать по поводу своей чрезмерной откровенности, поскольку слова оставались обычными словами, а вещи из коробки не могли выступать в качестве хоть каких-то доказательств.

- Если вы не хотите сказать мне что-то еще, то не смею вас задерживать. И да, не переживайте из-за сплетен. Здесь практически все считают вас моей любовницей, но просто не обращайте на это внимания. Мы с вами как никто другой знаем, что люди склонны преувеличивать, приписывая другим то, что они не делали и даже не думали.

Акихико прозрачно намекнул на содержание статьи, показывая, что не верит достаточно значимой ее части, заодно давая возможность Юлиане подумать и о чрезмерной демонизации собственного образа, если та, конечно, в ближайшее время сможет думать на эту или другие темы.

Юлиана Кръсто

- Я надеюсь, что мои блюда вам понравятся, Хасэгава-сан, - сказала девушка, слегка поклонившись. Несмотря на то, что ей было очень страшно, она для себя решила, что останется здесь и ни при каких обстоятельствах не уйдет от своего работодателя до окончания срока действия договора. Потому что работа поваром ей нравилась больше, чем игра в детектива. Хотя, надо признаться, детектив из нее был, мягко скажем, никакой, и все ее эмоции были написаны на ее лице.

Акихико открыл дверь, и девушка подошла к ней. Случайно бросила взгляд на шею. Внутри все сжалось от того, что если бы это был не карандаш, то все могло бы плохо закончиться.

- И вы меня извините, я не хотела причинять вам боль, Хасэгава-сан, - с легкой усмешкой сказала она и снова слегка поклонилась. - Тогда я завтра приду на работу, - договорила она чуть погодя. А потом направилась к лестнице, чтобы спуститься, переодеться и сесть в машину, которая отвезет ее домой.
